DOI: 10.48647/ICCA.2026.76.42.010

Ю.Г. Лемешко
МГИМО (У)

«Наставление дочери» Цай Юна: семейное воспитание, конфуцианская этика и традиции женского воспитания в ханьский период

Аннотация. В статье рассматривается дидактический трактат «Нюйсюнь» («Наставление дочери»), традиционно приписываемый выдающемуся ученому и государственному деятелю эпохи Восточная Хань Цай Юну. На основе текстологического анализа и историко-культурного контекста автор исследует произведение как уникальный образец персонализированного семейного воспитания, адресованного элитарной женской аудитории. Особое внимание уделяется интеграции конфуцианской этики в повседневные практики, где бытовая метафора утреннего туалета и правила игры на цине служат инструментом трансляции моральных императивов. В работе доказывается, что текст сознательно преодолевает традиционную бинарную оппозицию «внутреннее/внешнее», постулируя неразрывную связь физической опрятности и духовной чистоты. Выявляется место сочинения в системе ханьской дидактики, где забота о внешнем облике выступает механизмом формирования женской добродетели и укрепления семейного порядка. Особый акцент делается на роли домашних ритуалов как средства этической социализации.

Исследование демонстрирует, как интеллектуал второй половины II в. адаптировал классические ценности для целостного самосовершенствования дочери Цай Вэньцзи. Предложенная модель нравственного воспитания, актуальная для изучения гендерных аспектов и педагогических стратегий традиционной китайской культуры, раскрывает специфику женской социализации в ханьском обществе.

Ключевые слова: Цай Юн (133—192), «Нюйсюнь», конфуцианская этика, семейное воспитание.

Yulia G. Lemeshko
MGIMO University (Moscow State Institute of International Relations (University))

Cai Yong's Nüxun ("Instructions for My Daughter"): Family Education, Confucian Ethics, and Traditions of Female Upbringing in the Han Period

Abstract. This article examines the didactic treatise Nüxun ("Instructions for My Daughter"), traditionally attributed to the prominent scholar and statesman of the Eastern Han period, Cai Yong. Drawing on textual analysis and historical-

cultural contextualization, the author explores the work as a unique example of personalized family education addressed to an elite female audience. Particular attention is given to the integration of Confucian ethics into daily practices, wherein the domestic metaphor of morning grooming and the principles of qinperformance serve as instruments for transmitting moral imperatives. The study demonstrates that the text deliberately transcends the traditional binary opposition of "inner/outer," positing an inseparable link between physical neatness and spiritual purity. The treatise's place within the Han system of didactic literature is clarified, revealing how attention to outward appearance functioned as a mechanism for cultivating female virtue and reinforcing familial order. Special emphasis is placed on the role of domestic rituals as a means of ethical socialization.

The research illustrates how a late second-century intellectual adapted classical values to foster the holistic self-cultivation of his daughter, Cai Wenji. The proposed model of moral upbringing, relevant to the study of gender aspects and pedagogical strategies in traditional Chinese culture, elucidates the specifics of female socialization in Han society.

Keywords: Cai Yong (133—192), «Nüxun», Confucian ethics, family education.

«Наставление дочери» («Нюйсюнь» 女訓), написанное известным государственным деятелем, энциклопедистом эпохи Восточная Хань Цай Юном (133—192 гг.), представляет собой пример персонализированной дидактики. Нравоучительные тексты занимали центральное место в системе семейного образования, формируя модели поведения, мировоззренческие установки и этические императивы. «Мужская» педагогическая традиция представлена обширным корпусом наставлений, ориентированных преимущественно на подготовку к государственной службе. В эпоху Хань представлены нравоучения, наставления, мемуары, являющиеся звеном между представителями разных эпох и поколений, написанные для юношей. Наиболее яркими из них являются «Наставление племянникам Яню и Дуню» («Цзе сюнцзы Янь Дунь шу», «誡兄子嚴敦書») Ма Юаня (馬援, 14 г. до н.э. — 49 г. н.э.) и «Наставление сыну Синю» («Цзе цзы Синь шу», «诫子歆書») Лю Сяна (劉向, 79 — 6 г. до н. э.).

В противовес этим текстам «Нюйсюнь», авторство которого традиционно приписывают Цай Юну, адресован женской аудитории. «Его учителем был сановник Ху Гуан 胡廣 (91—172), воспитавший в нем почитание конфуцианской культуры. Приверженность традициям Цай Юн перенес в сферу семейных отношений, предполагают, что Цай Юн лично занимался обучением своей дочери Цай Янь» [Лемешко 2022, 365]. Цай Вэньцзи 蔡文姬 (предположительно 170 — 215, второе имя — Чжаоцзи 昭姬) родилась в уезде Юйсянь (圉县, ныне Цисянь 杞县) округа Чэньлю (陈留, современная провинция Хэнань), когда Цай Юну было более сорока лет.

«Нюйсюнь» относится к жанру «семейные наставления» (*цзя сюнь* 家訓), который активно развивался в эпоху Хань. Возможно, что произведение было создано, в последней трети II века н.э. (между 180 — 190 гг.), когда Цай Юн уже имел авторитет конфуцианского интеллектуала. В ханьской традиции такие тексты не предназначались для публикации, они передавались внутри рода, часто в форме устных или письменных указаний старшего поколения младшему, преимущественно дочерям перед замужеством. Цай Юн, будучи не только ученым, но и знатоком ритуала выстраивал наставление как целостную систему воспитания, где внешнее и внутреннее не противопоставляются, а взаимно обусловливают друг друга.

Этот небольшой по объему, сохранившийся фрагментарно дидактический текст, был написан для дочери. Такая адресация объясняет наличие в тексте отсылок к ежедневным практикам и уходом за лицом, волосами, телом, которые в публичном дискурсе могли считаться неуместными или частным. Цай Юн виртуозно играл на цине, Цай Вэньцзи унаследовала от отца музыкальный талант, и вошла в историю как поэтесса и музыкант. Раздел текста, посвященный правилам игры на цине, отражает реальную ситуацию в доме ученого.

На основе текстологического анализа и исторического контекста можно заключить, что включение телесных практик в моральное наставление отражает ханьскую концепцию женской благопристойности, где забота о внешнем облике неразрывно связывается с внутренней добродетелью и семейным порядком. Начало текста 心猶首面也，是以甚致飾焉 — *Сердце подобно голове и лицу, поэтому необходимо особенно тщательно облагораживать его* — наглядно иллюстрирует модель единства тела и сознания.

Весь текст демонстрирует оригинальную стратегию Цай Юна, использующего бытовую метафору утреннего туалета для трансляции конфуцианских ценностей. Он опирается на параллельную аналогию, где каждому действию с внешностью соответствует качество сердца. Через систему соответствий Цай Юн постулирует необходимость ежедневной работы над внутренним миром, утверждая, что пренебрежение духовной гигиеной ведет к этической деградации столь же неизбежно, как отсутствие ухода за телом — к физической запущенности.

«Наставление дочери» в принципе было ориентирован на элитарную женскую аудиторию, получившую лучшее домашнее образование. Представленные в нем идеи о стремлении автора преодолеть бинарную оппозицию «внутреннее/внешнее», доказывают желание предложить модель целостного самосовершенствования, доступную женщине в рамках предписанной ей социальной роли.

Библиографический список

Лемешко Ю.Г. Образ поэтессы Цай Вэнь-цзи в китайской культуре (на материалах китайской народной картины-няньхуа) // Великий смысл врат в сокровенное: религии, философия и культура Китая. К 60-летию С.В. Филонова собрание трудов. Том 2. М.: РАН, 2022. С. 365—372.

女訓蔡邕 [Наставление дочери Цай Юна]. URL: https://www.shidianguji.com/ens/book/SK1309/chapter/1l9lcdp6bb4u7 (accessed: 03.04.2026).